

типичного, составляющего ее содержание, к особенному, отличающему работу следователя по конкретному делу» [1, с. 683].

Задача данной методики расследования состоит в том, чтобы дать систематизированное описание механизма, технологии деятельности следователя, суда при решении какой-либо задачи, определенной группы или всего комплекса поисково-познавательных задач предварительного и судебного следствия. Такие модели выступают в качестве источника информации, указывающего на то, что должно быть сделано по той или иной категории дел, в той или иной ситуации и каким образом это должно делаться. Сказанное не следует понимать в том смысле, что в криминалистических методиках расследования содержатся типовые решения буквально всех вопросов, с которыми сталкивается следователь или суд.

Список использованных источников

1. Аверьянова, Т. В. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под ред. Р. С. Белкина. – М., 2000. – 990 с.
2. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р. С. Белкин. – М., 2001. – 240 с.
3. Белкин, Р. С. Криминалистика: Общетеоретические вопросы / Р. С. Белкин, А. И. Винберг. – М.: Юридическая литература, 1973. – 264 с.
4. Возгрин, И. А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография / И. А. Возгрин. – СПб., 2003. – 475 с.
5. Гавло, В. К. Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук / В. К. Гавло. – М., 1988. – 36 с.
6. Гармаев, Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений / Ю. П. Гармаев. – Иркутск: Изд-во ИЮИ ГП РФ, 2003. – 342 с.
7. Якимов, И. Н. Криминалистика. Уголовная тактика / И. Н. Якимов. – М., 1929, с. 161–168.

Бабай А. Н., г. Хабаровск

Причины коррупции в правоохранительных органах и меры по её преодолению

В настоящее время коррупция в России достигла таких масштабов, что представляет одну из главных угроз социальной и экономической безопасности страны и негативно влияет на репутацию России в международном сообществе [8].

По данным исследования Международного центра Transparency International, в 2008 году в России был зафиксирован самый высокий уровень коррумпированности в государственном секторе за последние восемь лет. Такой вывод Международный центр делает, основываясь на ежегодном исследовании индекса восприятия коррупции в 180 странах [3].

Являясь едва ли не самым мощным дестабилизирующим фактором, коррупция ставит под угрозу политическое существование Российской Федерации.

Во многом из-за коррумпированности государственных чиновников социальное расслоение в обществе все более и более увеличивается, что приводит к нарастанию напряженности в обществе, недоверию граждан к представителям государственной власти.

О масштабах и всевластии коррупции свидетельствует формирование в России коррупционной системы, основными составными частями которой являются:

- государственные и муниципальные чиновники, обеспечивающие принятие соответствующих решений;

- финансовые, коммерческие и иные хозяйствующие структуры, лоббирующие, в том числе и противоправным способом, свои интересы в соответствующих органах власти и реализующие получаемые выгоды, льготы, преимущества;

- силовое прикрытие («крыша») со стороны правоохранительных органов (МВД, ФСБ, прокуратуры, ФСКН и др.).

Для того чтобы разрушить указанную систему, необходимо целенаправленно воздействовать на все ее звенья. Но достаточно устранить из этой стройной системы хотя бы один из ее базовых элементов, и весь коррупционный механизм начнет давать сбои. А с ослабевшим врагом, как известно, легче бороться.

Начать такую борьбу целесообразно с третьей составляющей коррупционной системы – силового блока. Для этого нужно определить причины коррупции в правоохранительных органах и с учетом этого наметить основные направления противодействия ей.

К числу причин коррупции в России в целом, и в правоохранительных органах в частности, можно отнести в первую очередь этатизацию общественной жизни. В России в течение ряда веков складывалась модель сильного государства, использовавшего власть для управления всеми сферами жизни общества. При этом институт правовых ограничений для власть имущих не получил должного развития. Да и само право долгое время понималось лишь как инструмент в руках все сильного государства.

В таких условиях формирование гражданского общества было практически невозможным. Из истории известны попытки ограничения государственной власти со стороны православной церкви (царская Россия), коммунистической партии (советский период). Однако на практике указанные институты сливались с государством, дополняли и еще более усиливали его авторитарно-тоталитарную роль в обществе.

Огосударствление социальной жизни обусловило отсутствие должного контроля и надзора за работой органов государственной власти, включая правоохранительные, и создало благоприятные условия для бюрократизации государства и коррумпированности его аппарата.

Нельзя не согласиться с профессором В. И. Кудашовым, утверждающим, что «всегда и везде основой для взяток служат ситуации, когда бизнес и граждане оказываются в прямой зависимости от государственного служащего, то есть ситуации, когда государство делегирует бюрократическому аппарату такие полномочия, которые позволяют чиновнику принимать единоличные решения без действенного контроля со стороны общества или соответствующих вышестоящих органов» [7].

С вышеуказанной причиной коррупции тесно связана и следующая – социализация и легитимация коррупции в российском общественном сознании, превращение ее в атрибутивный институт государственного управления обществом.

Наиболее остро проблема коррупции проявилась в правоохранительных органах. Согласно результатам исследования ВЦИОМ, 36 % опрошенных россиян относят правоохранительные органы к числу самых коррумпированных государственных институтов [5]. Отсюда закономерно снижение степени доверия и уважения к правоохранительным органам со стороны населения. Так, по данным Левада-Центра, 70 % из 1 600 опрошенных граждан России не доверяют органам обеспечения законности и правопорядка, а около 80 % относятся к ним с опасением. Отвечая на вопрос: «Что вас более всего беспокоит, когда вы говорите о проблеме беззакония и произвола правоохранительных органов?», 41 % респондентов указали на коррупцию [9].

По сведениям заместителя председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Ю. Воробьева, примерно 30 % наших сограждан относятся к коррупции как к неизбежному явлению, видя в ней некий «механизм компенсации плохих законов» [3].

Сейчас в России принимается в год более 300 федеральных законов и несколько тысяч законов субъектов Федерации. Нередко они разрабатываются и принимаются наспех, содержат в себе много противоречий, пробелов, декларативных положений. Через эти прорехи в законодательстве и проникает коррупция. Так нормативные правовые акты оказываются источниками коррупции.

Выход из этой ситуации видится в предъявлении повышенных требований к самому законодателю, качеству его работы, а также в антикоррупционном мониторинге законодательства.

Попытки оценивать коррупциогенность правовых актов принимались и ранее. Однако формы, порядок, методы этой работы до сих пор не определены, а на практике весьма разнообразны и противоречивы. Очевидно назрела необходимость в принятии федерального закона, определяющего правовой статус и обязательный характер антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Еще одним фактором, детерминирующим коррупцию в правоохранительных органах, является правовой нигилизм значительной части их сотрудников. Вряд ли можно объяснить его юридической

безграмотностью сотрудников. Многие из них имеют профессиональное юридическое образование. В системе служебной подготовки с ними проводятся занятия, направленные на развитие их правовой культуры. Однако, если ее интеллектуальный и психологический компоненты более-менее сформированы у большинства сотрудников правоохранительных органов, то этого нельзя сказать о поведенческом компоненте их правовой культуры (готовности в любой ситуации строго следовать предписаниям правовых норм). Многие сотрудники правоохранительных органов считают, что нарушение ими норм закона останется незамеченным со стороны контролирующих и надзирающих служб.

Несмотря на многочисленные попытки выявления и разоблачения коррупционеров в силовых ведомствах*, проблема пренебрежительного отношения к правовым запретам со стороны многих сотрудников по-прежнему актуальна. Недаром А. И. Герцен, рассуждая об исполнении правовых предписаний, писал: «Русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно также поступает правительство» [4]. Актуальны эти слова и сейчас.

Во многом нигилистические установки в правосознании сотрудников правоохранительных органов обусловлены низким уровнем их материальной обеспеченности (особенно в МВД, ФСКН, Федеральной службе судебных приставов, Росфинмониторинге). Разоблачая лидеров преступного «общака», наркобаронов, собственников финансово-промышленных структур, специализирующихся на отмывании и легализации доходов, добытых преступным путем, сопоставляя их уровень жизни со своим, ряд сотрудников правоохранительных органов склоняются к мысли о том, что если государство не может предоставить им достойный уровень материальной обеспеченности, то это нужно сделать самим, в том числе путем «компенсационной» коррупционной деятельности с использованием своего служебного положения.

Немаловажной причиной коррупции в правоохранительных органах является частая сменяемость и некомпетентность многих руководителей этих органов, их структурных подразделений. Например, за двадцать лет (с 1982 г. по 2002 г.) в СССР, а затем в Российской Федерации сменились десять министров внутренних дел, большинство из которых не были профессионалами в той сфере деятельности, которой руководили (горный мастер А. В. Власов (1986–1988), инженер-строитель В. В. Бакатин (1988–1990), инженер Б. К. Пуго (1990–1991), профессиональный военный А. С. Куликов (1995–1998), политработник С. В. Степашин (1998–1999), радиоинженер Б. В. Грызлов (2001–2002), сотрудник ФСБ Р. Г. Нургалиев). Средний срок службы каждого министра в указанной должности не

* В 2007 году сотрудниками МВД России было совершено 47 468 преступлений коррупционной направленности, 30 000 сотрудников МВД России были привлечены к ответственности за взятки (40 % всего объема правонарушений), – из ответов В. В. Путина в прямом эфире на вопросы россиян. Москва, 18 октября 2007 г.

превышал двух лет, что не позволяло глубоко изучить состояние дел, определить имеющиеся проблемы, в том числе связанные с коррупцией подчиненных, и, самое главное, предпринять соответствующие усилия по их разрешению. Конечно, можно считать, что руководителям федеральных органов исполнительной власти вовсе не обязательно быть высококвалифицированными специалистами в области, которой они руководят. Это фигуры скорее политические, определяющие стратегию деятельности вверенного ведомства, а тактику определяют руководители нижестоящих звеньев. Но и там ситуация нисколько не лучше.

По результатам исследования, проведенного в 2007 г. в Сибирском федеральном округе, стаж оперативной работы до 10 лет у 49 % начальников территориальных органов внутренних дел, 52 % начальников криминальной милиции и у 71 % начальников оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел [6].

В Главном управлении МВД России по Дальневосточному федеральному округу за пять лет ротация кадров составила 400 %, то есть в среднем сотрудник находился на соответствующей должности чуть более одного года. Причем по состоянию на 01.10.2007 г. некомплект в оперативных подразделениях составил 46 % [2].

Что же можно ожидать от некомпетентных руководителей правоохранительных органов? Исчерпывающий ответ на этот вопрос дал профессор Н. С. Железняк: «Не имея достаточных знаний и опыта руководящей работы в рассматриваемой сфере правоохранительной деятельности, этот руководитель будет имитировать борьбу с преступностью, затмевая реальную работу проведением совещаний, заслушиваний, «накачек», либо «отсиживаться», ожидая очередного перемещения по службе... В дальнейшем такие руководители, вполне возможно, на взаимно приемлемых условиях будут договариваться с противоборствующей стороной о временной стабилизации оперативной обстановки, устанавливая с этой целью коррупционные контакты с наиболее заинтересованными в этом представителями криминального мира» [6, с. 99].

Существенно затрудняет борьбу с коррупцией наличие в ней определенных плюсов и даже достоинств (по крайней мере, с точки зрения некоторых членов общества):

во-первых, коррупция нередко способствует оптимизации административно-правовых отношений, ускорению и упрощению принятия управленческих решений;

во-вторых, коррупция в определенной мере содействует экономическому развитию путем сокращения бюрократических барьеров, четкого распределения социальных ролей между субъектами коррупционных взаимоотношений (патрон – клиент; взяткодатель – посредник – взяткополучатель);

в-третьих, коррупционные отношения строятся на вполне определенных правилах, нормах, которые хорошо известны субъектам

коррупционной деятельности, включая и неписанные нормы, устанавливающие таксы соответствующих коррупционных услуг.

Преодоление коррупции в правоохранительных органах связано с комплексом мер по воздействию на вышеперечисленные факторы, являющиеся ее причинами. Прежде всего необходимо повысить роль гражданского общества в противодействии коррупции. А для этого, в свою очередь, нужны правовые механизмы участия отдельных институтов гражданского общества в реализации антикоррупционных мер, начиная с правового воспитания и заканчивая общественным контролем за функционированием правоохранительных структур. Не должна ослабевать мониторинговая деятельность различных исследовательских центров по определению уровня коррупционности в тех или иных правоохранительных органах.

Необходимо наращивать усилия по развитию правовой культуры сотрудников этих органов, их социальной защищенности.

Назрела необходимость усиления контрольно-надзорных начал в самой правоохранительной системе. При этом, очевидно, что в рамках отдельно взятого правоохранительного органа организовать эффективный внутриведомственный антикоррупционный контроль весьма сложно. Здесь зачастую срabатывает принцип «не выносить сор из избы», не подрывать коррупционными разоблачениями и без того невысокий имидж этих структур.

Следовательно, нужно создавать единый надведомственный антикоррупционный орган для обеспечения целостной антикоррупционной государственной политики. Причем такой орган должен не только предупреждать коррупционные проявления в тех или иных государственных органах, но и пресекать их, а в необходимых случаях производить дознание и предварительное следствие по фактам коррупции. Для этого следует внести соответствующие изменения в действующее законодательство (УПК РФ, УК РФ и др.), провести ряд организационных мероприятий по реформированию правоохранительной системы страны.

Борьба с коррупцией, поразившей все эшелоны власти, в том числе и правоохранительные органы, – дело чрезвычайно сложное и долговременное. Важно, чтобы она не превратилась в очередную кампанию и не была свернута в связи с отсутствием быстрых успехов и затратностью соответствующих мероприятий. Нужна хорошо продуманная, научно обоснованная государственная программа борьбы с коррупцией, которая должна иметь статус приоритетной национальной, предполагающей значительные финансовые ассигнования и затраты.

А пока, по данным Комитета Государственной Думы Российской Федерации по безопасности, на борьбу с коррупцией в 2007 году было выделено 684 млрд. рублей. Ущерб государству от коррупции был оценен в 282 млрд. рублей. А «коррупционного» имущества (виллы, латифундии, счета в банках) конфисковано на 38 млн. рублей [1].

Впереди у правоохранительных органов непечатый край работы по противодействию коррупции в обществе. Но для этого в первую очередь нужно искоренить коррупцию в своих рядах.

Список использованных источников

1. Аргументы недели. – 2009. – № 16 (154). – С. 2.
2. Вальков, Н. Воротилы милицейской контрабанды / Н. Вальков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kogot-new.narod.ru/31.htm>. – 16.01.2008.
3. Воробьев, Ю. Коррупция на просвет / Ю. Воробьев // Российская газета. – 2009, 17 марта.
4. Герцен, А. И. Собрание сочинений. Т. 7. / А. И. Герцен. – М., 1950. – С. 251.
5. Еще раз о коррупции: институциональный аспект: пресс-релиз ВЦИОМ. – 2006. – 29 июня.
6. Железняк, Н. С. О проблеме коррупции в органах внутренних дел / Н. С. Железняк // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и терроризмом в России на современном этапе. – Красноярск, 2009. – С. 98–99.
7. Кудашов, В. И. Противодействие коррупции силами гражданского общества / В. И. Кудашов // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и терроризмом в России на современном этапе. – Красноярск, 2009. – С. 13.
8. Новикова, О. С. Основные направления формирования антикоррупционной политики в условиях Российской Федерации / О. С. Новикова // Юристъ. Правоведъ. – 2007. – № 6. – С. 5.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/556045.html>. – 30.11.2008.

Волобуев Е. А., г. Хабаровск

Понятие образца для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве

Уголовно-процессуальная и криминалистическая сущность образца для сравнительного исследования представляет значительный и теоретический, и практический интерес, обусловленный, прежде всего, множеством ошибок, совершаемых в процессе расследования, следствием которых является недопустимость доказательств, полученных в результате следственных действий.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит понятия образца для сравнительного исследования. Статья 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) регулирует только процедуру получения экспериментальных образцов. Без четкого представления о сущности образца для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве правоприменитель может использовать следственное действие, предусмотренное статьей 202 УПК РФ, в целях собирания следов либо представлять в качестве образцов для сравнительного исследования объекты, которые фактически образцами не являются.